

CZU: 327(470+497.1):(470+498)

ХРУЩЕВ И ТИТО: ДОЛГИЙ РАЗГОВОР О РУМЫНИИ*(Ленинград, июнь 1964 г.)***Александр СТЫКАЛИН***Институт славоведения РАН, Москва***HRUȘCIOV ȘI TITO: O LUNGĂ DISCUȚIE DESPRE ROMÂNIA** *(Leningrad, iunie 1964)*

Atenției cititorului sunt propuse documente inedite, de o importanță deosebită pentru înțelegerea relațiilor în cadrul blocului sovietic. Foarte elocventă este însăși data evenimentelor – iunie 1964. Către acel moment divergențele dintre elitele comuniste sovietice și cele române, care se agravau mascat pe parcursul mai multor ani, au căpătat un caracter tot mai deschis.

Cuvinte-cheie: *România, Iugoslavia, China, Hrușcirov, Tito, elite comuniste.*

KHRUSHCHEV AND TITO: A LONG CONVERSATION ABOUT ROMANIA *(Leningrad, June 1964)*

It offers a source that has not yet been put into scientific circulation, but which is one of great interest to researchers of relations inside the Soviet bloc. The date of the meeting is indicative - June 1964. By that time, the disagreements between the Soviet and Romanian Communist elites, which for some time had been brewing in secret, began to take on an increasingly open character.

Keywords: *Romania, Yugoslavia, China, Khrushchev, Tito, communist elite.*

Вниманию читателя предлагается источник, до сих пор еще не введенный в научный оборот¹, а между тем представляющий большой интерес для исследователей отношений внутри советского блока. Показательна сама дата встречи – июнь 1964 г. К этому времени разногласия советской и румынской коммунистических элит, на протяжении ряда лет назревавшие подспудно, стали принимать все более открытый характер. Конечно, первые симптомы проявления руководством Румынской рабочей партии (РПП) особой позиции по некоторым существенным вопросам мирового коммунистического движения были замечены задолго до обострения советско-румынских отношений. Так, в Москве в партаппарате ЦК КПСС уже в 1957 г. не могли не заметить, что руководство РПП по возможности дистанцируется от публичной критики тех или иных внешнеполитических шагов лидеров Союза коммунистов Югославии (СКЮ), вступивших в конфликт с Москвой во время венгерской революции осени 1956 г.² [1. Ф. 5. Оп. 28. Д. 478. Л. 125]. В Бухаресте дорожили неплохо развивавшимися отношениями с соседней Югославией (все более выступавшей для части румынской партийной элиты в качестве примера социалистической страны, проводящей независимую внешнюю политику) и не желали жертвовать ими в угоду Москве, сужая тем самым поле самостоятельных внешнеполитических маневров для Румынии. Уже в конце ноября 1956 г., после депортации на территорию Румынии Имре Надя и его соратников, руководство РПП попыталось выступить в роли посредника в преодолении возникшего кризиса в советско-югославских отношениях [2, с.70-81]. Первая после ноября 1956 г. встреча югославских и советских лидеров также состоялась именно в Румынии 1–2 августа 1957 г.³ [3]. В ноябре 1957 г. Г. Георгиу-Деж, ссылаясь на

¹ Его публикация в России и Сербии готовится в рамках совместного публикаторского проекта «Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946-1980 гг.»

² Как отмечается в документе отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (весна 1957 г.), румыны стараются быть очень осторожны в своих заявлениях, касающихся Югославии и ее политики. См.: В основе ухудшения отношений СССР с титовской Югославией лежало то обстоятельство, что посольство ФНРЮ в Будапеште предоставило в день крупномасштабной советской агрессии, рано утром 4 ноября, политическое убежище потерявшему власть премьер-министру Венгрии Имре Надю и людям из его окружения, а через неделю, 11 ноября, Тито на партактиве в Пуле выступил с критикой советской политики в Венгрии.

³ Стороны пришли к взаимному компромиссу. Советское руководство обещало повлиять на венгерского лидера Я.Кадара и его команду, чтобы те не выпячивали обвинений против Югославии во время предстоящего судебного процесса по делу И.Надя. Югославская же сторона согласилась участвовать в запланированном на ноябрь 1957 г. совещании компартий социалистических стран. Однако в середине октября, ознакомившись с проектом Декларации совещания, она заранее отказалась его подписать, убедившись в том, что Москва, как и раньше, продолжает диктовать мировому коммунистическому движению свои установки. Свой отказ югославы мотивировали нежеланием дополнительно осложнять отношения с Западом, после того как ФРГ уже разорвала отношения с ФНРЮ на основании так называемой «доктрины Хальштейна», после установления Югославией дипломатических отношений с ГДР. Тем не менее представители СКЮ приехали в Москву, участвовали в юбилейных торжествах по случаю 40-летия Октябрьской революции. Не подписав декларации компартий социалистических стран, они в то же время поставили подпись под Манифестом мира, принятом на более широком совещании, где участвовали представители 68 компартий.

болезнь, не поехал в Москву на большое совещание компартий. Румынскую делегацию возглавлял премьер-министр Киву Стойка. Можно предполагать, что Георгиу-Деж, информированный об отказе югославов подписать итоговую декларацию, ожидал (не без оснований), что на конференции начнется их острая проработка⁴ [3], и заранее хотел от нее дистанцироваться. Правда, в мае 1958 г., после публикации новой программы СКЮ, Георгиу-Деж и его окружение подключились под давлением Москвы к новой антиюгославской кампании, но участвовали в ней довольно вяло⁵.

Стремлением румынского руководства к расширению поля внешнеполитических маневров можно объяснить и активизацию региональной, черноморско-балканской политики страны, выдвижение ряда инициатив, касающихся сотрудничества балканских и черноморских государств. Как бы то ни было, переход к более инициативной внешней политике в тех конкретных условиях не открывал перспектив далеко идущей внутривнутриполитической либерализации румынского коммунистического режима, что показали репрессии против тех, кто выразил солидарность с венгерской революцией, равно как и ряд кампаний по преследованию потенциальной оппозиции (из страха перед массовыми волнениями по примеру соседней Венгрии)⁶ [4, с.174-191]. А потому симптомы некоторого стремления румынской элиты к большей самостоятельности не вызывали в Москве слишком больших беспокойств⁷ [5, с.306-321], ибо осенью 1956 г. там могли убедиться в прочности коммунистического режима, стабильности ситуации в стране, более того, румынская сторона, согласившись на депортацию Имре Надя, всерьез подыграла Москве в решении задачи по нейтрализации свергнутого венгерского правительства [2, с.70-81]. Все это сыграло важнейшую роль при принятии в 1958 г. решения о выводе советских войск из страны.

Таким образом, Румыния воспринималась как страна, шагающая (по выражению Н.С. Хрущева) в ногу с другими странами социалистического содружества, а потому глубина обнаружившихся в начале 1960-х годов разногласий оказалась для советского лидера довольно неожиданной. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что 5 ноября 1962 г. при обсуждении на Президиуме ЦК вопроса о создании совместных плановых органов социалистических стран Хрущев говорил о том, что за годы, прошедшие после смерти Сталина, выросло доверие между социалистическими странами, страх исчез, и Георгиу-Деж, как и некоторые другие восточноевропейские лидеры, «нам безгранично верят»⁸ [6, с.645]. Чем более иллюзорными были представления об общности интересов, тем острее была реакция Хрущева, проявившаяся, как известно, при встрече с Георгиу-Дежем в Бухаресте 24-25 июня 1963 г., вскоре после варшавской сессии СЭВ, где румынская сторона более жестко, нежели ранее, выступила

⁴ Делегация СКЮ во главе с Э. Карделем подвергалась в дни московских ноябрьских совещаний сильному давлению в целях заставить ее подписать декларацию компартий социалистических стран. Однако в целом в то время доминировала линия на нераздувание конфликта, сохранявшаяся до апреля 1958 г., когда была принята новая программа СКЮ, объявленная в СССР ревизионистской.

⁵ Новая антиюгославская кампания, конечно, не достигла остроты предыдущей, инициированной Сталиным в 1948 г. В мае 1958 г. установки руководства КПСС относительно границ критики СКЮ были наиболее полно изложены в закрытом письме ЦК КПСС парторганизациям КПСС о советско-югославских отношениях: критика югославского ревизионизма в советской печати «не должна вылиться в крикливую перепалку; не следует размениваться на мелочи, задевать национальные чувства югославов. Критика должна быть принципиальной, аргументированной и вестись в спокойном тоне, не впадая в крайности 1949-1953 гг.» [1. Ф. 3. Оп. 14. Д. 207. Л. 75]. «Нам надо сделать все, что в наших силах, чтобы не отдать Югославию в империалистический лагерь. Путем воздействия на членов СКЮ, на югославский народ, своей терпеливой товарищеской критикой ошибок руководителей Югославии добиваться исправления их ошибок», – говорил Хрущев с трибуны майского пленума ЦК КПСС 1958 г. [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 318. Л. 35].

⁶ Можно даже сказать больше: в стремлении к расширению внешнеполитической самостоятельности подспудно содержалось нечто противоположное – желание Г.Георгиу-Дежа и его окружения оградить свою страну от представлявших реальную угрозу его бесконтрольной власти оппозиционных веяний, усилившихся на волне XX съезда КПСС, но особенно проявившихся в Польше и Венгрии. Более чем напуганные революцией в соседней стране, румынские лидеры в конечном итоге сумели воспользоваться ею в интересах укрепления своей власти. Из опасений, что либерализация социализма у некоторых соседей зайдет настолько далеко, что сможет вызвать цепную реакцию в Румынии, Георгиу-Деж и его команда с конца 1956 г. все более целенаправленно создавали механизмы противодействия не только венгерскому и польскому, но также и советскому влиянию – причем нередко под вывеской искоренения последствий культа личности.

⁷ Об этом можно судить как по дипломатическим донесениям, так и по отчетам выезжавших в Румынию советских деятелей культуры.

⁸ В ходе поездки Н.С. Хрущева в Румынию, состоявшейся 17 – 25 июня 1962 г., не было выявлено слишком значительных расхождений между лидерами двух партий по принципиальным вопросам внешней политики, хотя к этому времени на сессиях СЭВ с румынской стороны уже выражалось недовольство тем местом в системе хозяйственных связей, которое отводилось Румынии в соответствии с советскими планами экономической кооперации в рамках СЭВ.

против попыток заставить ее играть по правилам Москвы при выработке планов экономической интеграции⁹. Существовала, однако, надежда на нефорсирование разногласий и их постепенное преодоление.

Как явствует из записи заседания Президиума ЦК КПСС от 7 июня 1963 г., советские лидеры не считали, что в основе возникших разногласий лежат глубокие противоречия. Ответственность была возложена на главу советской делегации на варшавской сессии СЭВ зампреда Совмина СССР и постпреда СССР в СЭВ М.А. Лесечко, который якобы не проявил необходимой политической гибкости [6, с.719]. Ситуацию не собирались драматизировать, было отмечено, что сессия в целом прошла хорошо, вместе с тем был сделан важный вывод: «учесть на будущее – можем иметь отдельные разногласия по отдельным вопросам с отдельными странами» [6, с.719]. И даже после июньской встречи Хрущева и Дежа, прошедшей в напряженной атмосфере и в целом не результативной, с советской стороны были приложены усилия, направленные на улучшение взаимоотношений. 23 июля на Президиуме ЦК КПСС обсуждалась программа намеченного на 25 июля Совещания первых секретарей компартий стран Организации Варшавского договора (ОВД) – оно одобрило проект договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанного в Москве СССР, США и Великобританией в начале августа. Краткая запись обсуждения вопроса на заседании Президиума начинается словами «румын не дразнить», что отражает установку на нераздувание конфликта [6, с.734].

Тем не менее объективные противоречия между двумя социалистическими странами продолжали углубляться и их уже было трудно скрыть от западных наблюдателей [8, с. 19-34]. Осенью 1963 г. правительство Румынии предпринимает неподконтрольные СССР внешнеполитические шаги, направленные на сближение с США. В частности, 4 октября в Нью-Йорке, в дни работы сессии Генассамблеи ООН, министр иностранных дел РНР К. Мэнеску имел секретную встречу с госсекретарем США Д.Раском. Румынское правительство, говорил он, не было информировано о планах размещения советских ракет на Кубе. Поэтому Румыния, хотя и является союзником СССР, не может вместе с СССР нести ответственность за все последствия этого шага. В случае возникновения в будущем аналогичной ситуации, способной привести к войне, Румынию, по мнению ее министра иностранных дел, следует рассматривать как нейтральное государство, не направляя против нее военного удара¹⁰ [9, с.111]. В контактах с США один из союзников СССР, таким образом, прямо дистанцировался от непродуманной советской внешнеполитической акции, подвергнутой позже критике и в руководстве КПСС – при отстранении Хрущева от власти. Весной 1964 г. особая позиция РРП по ряду принципиальных вопросов внешней политики и мирового коммунистического движения нашла, как известно, программное выражение в апрельской Декларации – речь идет о концептуальном документе, уточнившем внешнеполитические приоритеты Румынии (в нем был сделан акцент на равноправии стран, строящих социализм, и первостепенности национальных, а не интернациональных интересов).

8 июня 1964 г. проблемы отношений Советского Союза и Румынии стали едва ли не главной темой обсуждения в ходе 4-часовой беседы Н.Хрущева с президентом Югославии маршалом Тито. Как известно, своим смелым противостоянием жесткому сталинскому диктату после 1948 г. синтоистская коммунистическая Югославия снискала немалый авторитет на международной арене (не в последнюю очередь в странах, освобождавшихся от колониальной зависимости и искавших возможности третьего пути между социализмом советского образца, с одной стороны, и западным капитализмом, с другой). Авторитет этот в сущности не поколебался и с началом в 1954-1955 гг. советско-югославского примирения, поскольку Югославия продолжала проводить независимую внешнюю политику, до некоторой степени играя на противоречиях между СССР и Западом и явившись одним из инициаторов движения

⁹ Оскорбительные высказывания Хрущева в адрес Дежа (как свидетельство неумения вести нормальный, уважительный диалог с лидерами «братских» партий) соратники потом использовали против него как один из аргументов при отстранении от власти в октябре 1964 г. См., в частности, выступление М.А. Сулова на пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. [7, с.13]. См. также запись заседания Президиума ЦК КПСС от 13 октября 1964 г.: [6, с. 865]. Речь шла о том, что подобный стиль общения с лидерами соцстран может привести к дистанцированию этих стран от СССР, а в конечном итоге – к разброду в социалистическом лагере.

¹⁰ Позже, в 1965-1966 гг. румынские делегации на заседаниях Политического Консультативного Комитета (ПКК) ОВД неоднократно ставили перед СССР вопрос о реальном приобщении союзников по ОВД к выработке любых планов и принятию любых решений, связанных с использованием стратегического оружия.

неприсоединения. Югославское направление на протяжении всего «хрущевского десятилетия» продолжало оставаться одним из приоритетных во внешней политике СССР. Нежелание Югославии вернуться в советский блок при последовательном декларировании ею своего социалистического выбора создавало почву для новых конфликтов с Москвой, поскольку в югославской модели (довольно популярной в то время и в реформаторско-коммунистических кругах Восточной Европы и часто идеализировавшейся) виделась определенная альтернатива советскому пути, а значит своего рода вызов руководящей роли Москвы в международном коммунистическом движении и потенциальный источник раскола. Вместе с тем, осознавая реальный вес Югославии как носителя некоей альтернативы советскому пути развития и стремясь к нейтрализации югославского влияния на страны советского блока, официальная Москва при Хрущеве чередовала критику югославского ревизионизма (при сохранении нормальных межгосударственных отношений) со все новыми и новыми попытками максимально приблизить Югославию к советскому блоку и заставить ее хотя бы по некоторым важным вопросам играть на международной арене по правилам Москвы. По мере углубления с начала 1960-х годов советско-китайских противоречий сближение СССР с титовской Югославией имело под собой всё более объективные основания в силу непримиримого отношения Пекина к югославской модели социализма. Этому способствовала и декларированная позиция руководства Союза коммунистов Югославии о том, что при всех сохраняющихся разногласиях с КПСС по вопросу об отношении к военным блокам и ряду других принципиальных вопросов внешней политики, оно всецело стоит на стороне КПСС в советско-китайском споре – особенно там, где дело касается отношения к мирному сосуществованию государств с различным общественным строем, проблемы войны и мира, а также возможностей предотвращения войны в современную эпоху. Маршал Тито теперь однозначно воспринимался руководством КПСС как союзник Москвы в ее споре с Пекином за доминирование в международном коммунистическом движении.

На основании известных записей бесед советских и югославских лидеров¹¹, в ходе которых, как правило, обсуждался очень широкий круг проблем международных отношений, можно судить о том, какое значение в тот или иной конкретный момент придавало руководство КПСС и СССР отношениям с Румынией. Ни в декабре 1962 г. в Москве, ни в августе 1963 г. в Белграде советские и югославские лидеры в ходе многочасовых бесед фактически не затрагивали проблему отношений Румынии с советским блоком. Очевидно, расхождения с Румынией еще и летом 1963 г. считались временными и относительно легкопреодолимыми и, таким образом, не было смысла в беседах с представителями нейтральной страны, последовательными сторонниками внеблоковой политики говорить о наличии каких-либо серьезных разногласий внутри советского блока. Однако в течение последующих месяцев ситуация коренным образом изменилась. За это время не только была принята апрельская программная Декларация, но и происходила активизация контактов РРП с главным конкурентом КПСС в рамках международного коммунистического движения – китайской компартией, причем в ходе мартовских встреч румынской делегации во главе с И.Г. Маурером с лидерами Китая затрагивался и крайне щекотливый бессарабский вопрос (при чтении публикуемого нами документа обращает на себя, кстати говоря, внимание довольно хорошая информированность Хрущева как о раскладе сил во внутрипартийной жизни Румынии, усилении влияния Чаушеску и т.д., так и о закрытых контактах представителей РРП с иностранными политиками и вообще о различного рода непубличных шагах румынской стороны, свидетельствовавших о стремлении дистанцироваться от Москвы). Румыния и ее продолжающееся отклонение от общей линии советского блока волновали советского руководителя все больше и больше, и в ходе нового разговора Хрущева и Тито, состоявшегося 8 июня 1964 г., проблемы советско-румынских отношений заняли теперь уже одно из центральных, если не центральное место.

Июньской встрече Хрущева и Тито не предшествовала длительная подготовка, она была почти экспромтной в той мере, в какой могут быть экспромтными встречи лидеров двух государств. Зная о предстоящей поездке президента Югославии с государственным визитом в Финляндию 1-6 июня и узнав о том, что в ходе одной краткой неформальной беседы с советским ученым Тито выразил но-

¹¹ Подготовлены к публикации в рамках вышеупомянутого российско-сербского проекта.

стальгию по Ленинграду и заговорил о своем желании еще раз побывать в этом городе¹², Хрущев (придававший новой встрече большое значение) решил воспользоваться поездкой югославского лидера в Финляндию, пригласив его заехать на пару дней в Ленинград, сам же выразил желание тоже приехать в Ленинград специально для встречи с Тито¹³. Очевидно, что он не только хотел по максимуму использовать представившуюся возможность поговорить с Тито обо всех волнующих его внешнеполитических проблемах и в первую очередь о глубоко занимавших его отношениях с Румынией, но и заранее задумал обратиться к югославскому лидеру с просьбой «повлиять» на румын и предостеречь их от любых проявлений антисоветизма в своей политике и прежде всего от слишком резкого дрейфа от СССР и советского блока в китайском направлении, что повлекло бы за собой дальнейший разброд в мировом коммунистическом движении. Он знал не только о довольно неплохих личных отношениях Тито и Георгиу-Дежа, но и о том, что для румынской коммунистической элиты Югославия все более выступала в качестве позитивного примера социалистической страны, в полной мере учитывающей собственные интересы при выработке внешнеполитического курса.

Во избежание каких-либо недомолвок советский лидер довольно откровенно говорил о своей личной обиде на румын, не только недооценивших вклад СССР в создание румынской тяжелой индустрии, но и не оценивших по достоинству роль самого Хрущева в преодолении сталинского наследия, пагубного для развития экономики Румынии – ведь это именно он, Хрущев, санкционировал ликвидацию невыгодных для Румынии так называемых совместных обществ (по добыче нефти и т.д) и прекращение убыточного и неоправданного, по его мнению, строительства канала Дунай – Черное море, и в то же время дал зеленый свет более выгодному проекту – созданию совместно с теми же югославами гидроэлектростанции у Железных ворот. Хрущев всячески отвергал любые упреки в том, что Советский Союз якобы пытается насильственно навязать своим партнерам участие в проектах, в которых те не считают выгодным участвовать, стремясь также воспрепятствовать их экономическому сотрудничеству с западными странами. С другой стороны, он заверил югославского лидера в том, что СССР не только не эксплуатирует в экономическом плане своих партнеров, но и, как подобает самой крупной державе, несет при реализации любых проектов самые большие расходы. При этом действуя иной раз вопреки собственной выгоде, движимый лишь заботой о судьбе социалистического лагеря и его конкурентоспособности. Был затронут в ходе беседы и бессарабский вопрос, к его большому негодованию поднимавшийся на китайско-румынских встречах. Хрущева в это время в связи с активизировавшимися на официальном уровне китайскими декларациями о несправедливости границ СССР¹⁴ все более занимала проблема территориальных и национально-территориальных споров между социалистическими странами, он то и дело обращался к ней и на заседаниях Президиума ЦК КПСС, ставя вопрос и о возможном проведении на спорных территориях референдумов относительно их государственной принадлежности¹⁵.

При всем раздражении Хрущева особой позицией румын, он пытался в беседе с Тито найти объяснение ее возникновению. По мнению советского лидера, отнюдь не противоречившему реальности, в условиях разрядки международной напряженности неизменно происходит усиление центробежных тенденций внутри каждого из военно-политических блоков. Так, не только Румыния в составе ОВД, но и Франция в составе НАТО пытается «играть свою игру», упрямо гнуть во внешней политике свою линию, далеко не совпадающую с общей линией всего блока. При всей тривиальности этих рассуждений они соответствовали официальной советской точке зрения, выработанной по данному вопросу на заседании Президиума ЦК КПСС, где он специально рассматривался. За две недели до ленинградской встречи

¹² В записке отвечавшего за связи КПСС с компартиями социалистических стран секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова от 27 мая 1964 г. говорилось о том, что в феврале в беседе с советским ученым-филологом Ф.П. Филиным, приехавшим в Югославию по случаю церемонии, посвященной 100-летию со дня смерти сербского просветителя Вука Караджича, Тито и его супруга, «говоря о хороших впечатлениях, сохранившихся у них от прошлого посещения Ленинграда, дали понять, что при осуществлении визита в Финляндию они были бы не прочь побывать в нем снова». Андропов считал целесообразным пригласить Тито посетить с неофициальным визитом Ленинград по пути из Финляндии. По его мнению, «пребывание т. Тито в Ленинграде можно было бы использовать для бесед по некоторым вопросам политики югославского руководства» [1. Ф. 3. Оп. 16. Д. 479. Л. 4].

¹³ «Мне хотелось бы побеседовать с ним (с Тито – А.С.) и я, видимо, подъеду в Ленинград», – говорил Хрущев послу Югославии в СССР Ц. Миятовичу 2 июня (См. запись этой беседы: [1. Ф. 52. Оп.1 Д. 595. Л. 75–83]).

¹⁴ Китайская позиция в наиболее развернутой форме была выражена Мао Цзэдуном примерно через месяц после последней встречи Хрущева и Тито, в ходе беседы с делегацией японских парламентариев-социалистов. Эта беседа имела большой международный резонанс.

¹⁵ См. запись выступления Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС от 19 августа 1964 г.: [6, с.848-852].

советского и югославского лидеров, 26 мая 1964 г., при подведении итогов поездки Хрущева в Египет был поднят вопрос о необходимости теоретической проработки вопроса о том, что разным странам «может быть придется пройти путь коммунистического национализма», и в этом контексте упомянута Румыния [6, с.825]¹⁶. К этому времени у членов Президиума ЦК КПСС была возможность повнимательнее изучить апрельскую Декларацию. Реакция на нее в Москве, как явствует из вышеприведенных записей заседания Президиума, была достаточно спокойной: вероятно именно в этот момент там ближе всего подошли к пониманию того факта, что разногласия не случайны – в каждой из стран в силу конкретных условий на определенном этапе развития могут усилиться национально-специфические моменты при выборе методов, форм социалистического строительства, и с этим необходимо считаться, не идя на обострение¹⁷. Публично выраженная Тито в мае 1962 г. готовность вопреки всем разногласиям между СКЮ и КПСС поддержать КПСС в ее противостоянии КПК за лидерство в мировом коммунистическом движении явилась серьезным аргументом в пользу большей терпимости к национал-коммунистическим устремлениям, не несущим в себе угрозу краха коммунистических режимов в тех или иных странах. Но как бы то ни было, румынское отклонение от общей линии советского блока, как явствует из записи советско-югославской встречи, сильно заботило Хрущева по целому ряду причин. С одной стороны, его беспокоила (особенно на фоне разрыва с компартией Албании) перспектива дальнейшего прокитайского тренда еще одной восточноевропейской страны, что свидетельствовало бы об усилении китайских позиций в «подбрюшье» советской империи за счет ослабления влияния СССР. Кроме того, его явно не могло не волновать подспудное оживление территориального спора СССР с соседней социалистической страной, а тем более обнаружившиеся вдруг претензии второй по своему реальному статусу коммунистической державы – Китая, на роль третейского судьи в этом нежелательном споре. Вообще Хрущев явно лукавил, когда говорил Тито о том, что социалистическое содружество может обойтись без Румынии. На самом деле он прекрасно понимал, что румынский пример может оказаться заразительным и для других восточноевропейских элит, которые также будут претендовать на большую самостоятельность в отношениях с Москвой и это усилит разброд в советском лагере.

Зная об авторитете Тито в среде румынской коммунистической элиты, Хрущев, таким образом, попросил лидера нейтрального государства повлиять на одного из союзников СССР в интересах укрепления советского блока. Тито не только решительно отмёл любые возможные упреки в поддержке Югославией особого курса РРП, но указал на нежелательность такого курса, особенно там, где дело касается сближения с руководством Китая, угрожающим делу мира и международной безопасности. Он обещал повлиять на румын, руководствуясь при этом соображениями о сохранении стабильности в советско-румынских отношениях в условиях сильного китайского вызова, угрожавшего позициям Югославии как в мировом коммунистическом движении, так и в движении неприсоединения. Проанализировав ситуацию, госсекретарь по иностранным делам Югославии Коча Попович пришел к следующему выводу: испытал своего рода головокружение от новоявленной свободы в отношениях со старшим партнером – Москвой, румыны несколько перебарщивают в своей фронде, делая это в ущерб долгосрочным интересам как собственным, так и своих соседей (имелась в виду не в последнюю очередь постановка застарелых территориальных проблем, а конкретно – бессарабского вопроса).

Если советское руководство было заинтересовано в сохранении единства введомого СССР лагеря перед лицом китайского вызова, то и румынская сторона не хотела излишней напряженности в отношениях с могучим восточным соседом. Обнаружившиеся серьезные разногласия между партиями обе стороны старались не афишировать¹⁸ и, более того, предпринимали определенные меры в целях улуч-

¹⁶ В те же дни, 28 мая 1964 г., на Президиуме ЦК КПСС было принято решение о новых мероприятиях, направленных на улучшение советско-румынских отношений.

¹⁷ О необходимости более гибкой и терпеливой политики в этом плане говорилось и 14 октября 1964 г. на пленуме ЦК КПСС при отстранении Н.С. Хрущева от власти: [7, с.13].

¹⁸ Руководство СССР было всерьез озабочено тем, чтобы в момент обострения советско-китайского спора разногласия СССР с Румынией не привлекали слишком большого внимания на Западе. Об этом свидетельствует, в частности, запись заседания Президиума ЦК КПСС, состоявшегося за 4 дня до беседы Хрущева и Тито, 4 июня 1964 г. [6, с. 825-827]. А.Н. Косыгин (в то время пока еще первый зампред Совмина СССР) в конце мая ездил в Индию для присутствия на похоронах Дж. Неру, где встречался с премьер-министром Великобритании лордом Хьюмом. В ходе беседы были затронуты вопросы советско-румынских отношений, что вызвало комментарии западных политических экспертов. Через несколько дней, на заседании Президиума ЦК КПСС, руководство СССР отреагировало на тенденциозное отражение в западной прессе этого «семейного спора» в социалистическом лагере [6, с.827].

шения отношений. Тем не менее возврата к прежнему, доконфликтному состоянию не произошло. Румынская элита все более решительно и последовательно выступала против далеко идущей экономической интеграции стран социалистического содружества, видя в этом дискриминационный для своей страны характер. Она настаивала также на корректировке отношений внутри ОВД на основе большего равноправия. Ее формировавшаяся внешнеполитическая доктрина предполагала расширение разносторонних связей с Западом, проведение более активной политики в «третьем мире» и, наконец, балансирование в своих интересах между двумя центрами коммунистического движения – СССР и КНР.

После отстранения Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. от власти и смерти Г. Георгиу-Дежа в марте 1965 г. с советской стороны была предпринята попытка прорыва на румынском направлении в целях преодоления наслоений и возвращения двусторонних отношений к прежнему, доконфликтному состоянию. В июле 1965 г., в дни проведения очередного съезда румынской компартии (с этого времени не РРП, а РКП), состоялась встреча новых лидеров двух партий – Л.И. Брежнев и Н. Чаушеску, который в сентябре того же года посетил с визитом Москву. Однако преодолеть имевшиеся существенные разногласия по целому ряду принципиальных проблем мирового коммунистического движения и экономической кооперации стран социализма и начать политику «с чистого листа» не удалось, что особенно отчетливо показали итоги сентябрьских переговоров. Глубина объективных противоречий между СССР и формирующейся румынской национальной моделью социализма оказалась, таким образом, недооцененной советскими лидерами, тщетно пытавшимися списать всё на волюнтаризм и грубость Хрущева. Настойчивые попытки теснее пристегнуть Румынию к общей линии советского блока на международной арене оказались безуспешными. Не учитывалось естественное стремление не только коммунистической элиты, но всего румынского общества к расширению суверенитета. Но нельзя сбрасывать также со счетов амбиции нового лидера Румынии Н. Чаушеску, его упорное стремление к укреплению режима личной власти внутри страны и повышению веса ее руководства во внешней политике. Пик обострения советско-румынских отношений в догорбачевский период пришелся на август 1968 г., когда Румыния, как известно, оказалась в состоянии острой конфронтации с советским руководством, решительно выступив против вмешательства СССР и ряда его союзников по ОВД в Чехословакии. Правда, уже через считанные недели с румынской стороны предпринимаются усилия в целях смягчения конфликта, стабилизации двусторонних отношений (при сохранении особой позиции Румынии в советском блоке).

Фрагмент из записи беседы Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР тов. Н.С. Хрущева с Генеральным секретарем СКЮ, Президентом СФРЮ тов. И. Броз Тито, сделанной советской стороной.

Ленинград, 8 июня 1964 г.

[...] ¹⁹

[Товарищ Хрущев начал разговор о Румынии. Несколько возбужденным тоном он охарактеризовал состояние отношений СССР и Румынии, говоря, что в Румынии происходит что-то, чего он совсем не понимает. Товарищи в Румынии ополчились на СССР и на него лично. Дело приняло уже такой оборот, что он считает необходимым вынести его на обсуждение, и пусть все открыто определяют свои позиции. Румынские товарищи ездили в Китай, вели там переговоры, как хотели и могли²⁰. По возвращении из Китая в Москве с ними 14 часов вели беседу. Казалось, что между двумя странами существует взаимопонимание, а теперь они творят просто ужасные вещи. В Румынии ведут широкоую, чудовищную

¹⁹ В ходе разговора состоялся обмен мнениями по широкому кругу проблем международных отношений. Ближе к концу беседы разговор переключился на положение в Румынии. Страница российского архивного документа, на которой содержится запись самого начала разговора о Румынии, в деле отсутствует. О содержании беседы в эти минуты можно судить по югославской записи беседы, хранящейся в архивных фондах КПЮ и СКЮ в Белграде. Ниже в квадратных скобках дается краткий фрагмент из этой записи, воспроизводящий самое начало обсуждения румынского вопроса. Далее, после закрытия квадратных скобок идет текст советской записи беседы, начиная со страницы, следующей сразу после пропуска.

²⁰ 3-10 марта 1964 г. Китай посетила делегация Румынии во главе с председателем Совета министров РНР И.Г. Маурером, была принята Мао Цзэдуном. В ходе бесед был затронут вопрос о праве Румынии на некоторые территории, которыми владеет СССР, и в частности, на Бессарабию. По пути в Китай и из Китая делегация заезжала в Москву для бесед с руководителями КПСС. Руководство РРП, стремившееся к проведению более активной внешней политики, пыталось показать себя в роли своего рода посредника в деле нормализации советско-китайских отношений.

антисоветскую пропаганду, действительно делают ужасные вещи. Они думают, что мы этого не знаем, но «мы знаем все»²¹].

... беседовали с Маурером²². Теперь они сосредоточили удар против нас, против Чехословакии, ГДР и Венгрии. Вас же²³ они превозносят как идеал.

И. Броз Тито. Мы тоже заметили, что между вами начали складываться ненормальные отношения. Я не знаю, каковы причины этого, но словарь, которым румыны пользуются в своих напаках на СССР, просто ужасен. Видимо, они считают, что их хотят сделать исключительно сырьевой страной.

Н.С. Хрущев. Но это же глупо. Ведь вопросы внутреннего экономического развития страны решают сами румынские товарищи. Если бы мы и захотели изменить внутреннюю политику Рабочей партии Румынии, то как сделать это? Пусть они развивают свою страну, как хотят. Это их дело. Но зачем ругать Советский Союз, нашу партию?

И. Броз Тито. Я должен сказать, что с нашей стороны мы не дали никакого повода для того, чтобы румыны нас превозносили. Мы не согласны с ними. И я при случае откровенно скажу это Дежу²⁴. Они проводят неправильную политику. Однако, товарищ Хрущев, я думаю, что будет лучше немного подождать и не доводить дело до окончательного разрыва.

Н.С. Хрущев. Сейчас они начали вести себя провокационно. Они почти публично высказываются против Советского Союза. Недавно я прочитал выступление бывшей жены Киву Стойка. Это ужасно, что она наговорила. Я думаю, что основной фигурой в этой кампании сейчас является Чаушеску²⁵, секретарь ЦК РРП. Это он определяет антисоветскую линию. Наша партия еще не знает о том, в каком состоянии находятся наши отношения с румынами. Если бы наши товарищи узнали²⁶,

[...]

Но как они поступают теперь? Дали займы хлеб²⁷, а теперь позорят. Они все валят на нас²⁸.

Ведут они себя просто вызывающе. Недавно их делегация была в Ленинграде и товарищи с завода, изготовляющего агрегаты для химических предприятий, строящихся в Румынии, спросили их, как работает советское оборудование. Они грубо ответили: плохое оборудование. Я думаю, что так отвечать просто неприлично. Конечно, у нас есть разное оборудование. Одни машины мы делаем лучше, чем капиталисты, другие хуже. Это Сталин говорил, что у нас все самое лучшее, а это глупо и вредно.

Но, что ни говорите, а в космос мы все-таки полетели первыми. И ядерное оружие у нас самое совершенное. Даже Макнамара²⁹ признает, что если американцы могут нас трижды уничтожить своим ядерным оружием, то и Советский Союз тоже сможет их уничтожить. Что касается нас, то нам все равно, сколько раз нас будут уничтожать мертвых, для нас важно то, что мы можем уничтожить нашего врага один раз.

Мы говорили румынам, что поссориться легко, а налаживать дружбу трудно. Я писал Дежу: что будет, если мы начнем вас копировать?³⁰ Конечно, румын легко восстановить против Советского Союза.

²¹ Югославская запись встречи здесь и далее приводится без указания страниц по документу из Архива Сербии, приобщенного к совместной российско-сербской публикации записей встреч лидеров СССР и Югославии.

²² При посещении румынской делегацией СССР в марте 1964 г. по пути из Китая (см. выше).

²³ Т.е. югославов.

²⁴ Встречи румынских и югославских лидеров состоялись, по нашим данным, 22 июня (по случаю начала строительства гидроэнергетической и навигационной системы на Дунае, у Железных ворот) и 7 сентября 1964 г.

²⁵ Как явствует из югославской записи беседы, Хрущев долго не мог запомнить фамилии Чаушеску, называл его на украинский манер Чивушенко.

²⁶ Следующая страница в документе пропущена. Согласно югославской записи встречи, Хрущев вспоминал события второй мировой войны, когда румынские войска воевали на стороне нацистской Германии под Сталинградом, а с другой стороны, Красная Армия освободила Бухарест. Кроме того, он выразил недоумение в связи с обвинениями СССР в том, что в Румынии до сих пор низок уровень жизни. «Когда прошлой осенью он был на охоте в Румынии, все было в порядке. Спрашивается, что же случилось сейчас».

²⁷ В сентябре 1963 г. Румыния предоставила Советскому Союзу на выгодных условиях 400 тыс. тонн пшеницы (1963 год был очень неурожайным на значительной части территории СССР). [6, с.737].

²⁸ Хрущев, судя по всему, сильно задело использование самого факта оказания помощи в пропагандистских целях. Согласно югославской записи беседы, «румыны их укоряют и тычут им в нос то, что они одолжили СССР 400 тыс. тонн пшеницы, которую СССР сразу вернул, как только об этом узнали (повернули корабли на пути из США в Румынию)».

²⁹ Роберт Макнамара (1916 – 2009) – министр обороны США в администрациях Дж. Кеннеди и Л. Джонсона в 1961 – 1968 гг.

³⁰ Письмом Хрущева Дежу публикаторы не располагают. Согласно югославской записи беседы, «он написал письмо Дежу и спросил его, почему проблема отношений с СССР ставится на пленуме ЦК. Что будет, если и они поступят так же, к чему это может привести». Имеется в виду пленум ЦК РРП, состоявшийся 15–22 апреля 1964 г.

А если мы расскажем украинцам, как румыны теперь себя ведут. Вы представляете, что может получиться? Ведь украинцы хорошо помнят, когда румыны вместе с немецкими захватчиками хозяйничали на украинской земле; они всех кур в украинских деревнях поели. Так что «горючего» против румын хватит, но зачем все это делать?

Теперь они поднимают вопрос о Бессарабии³¹, заявляют, что придет время и мы, мол, ее у Советского Союза отберем. Китайцы хотят отобрать у нас часть территории³², румыны тоже не прочь, но ведь отбирать сейчас очень трудно. Мы никому не позволим нарушать наши границы.

И. Броз Тито. Но как же теперь быть? Что вы думаете делать дальше?

Н.С. Хрущев. Мы уже исчерпали все возможности. От меня теперь ничего не зависит. Я с ними и разговаривать не могу, так как в беседе могу погорячиться и высказать то, что, может быть, сейчас говорить и не следует³³.

Сейчас в Советском Союзе находится румынская делегация³⁴, и я предложил поручить вести с ней переговоры гг. Микояну, Подгорному и Андропову. Пусть они откровенно скажут Киву Стойка, что мы о них думаем, и пусть румынское руководство решает, кому это все выгодно. Ясно, что выгодно только врагам.

Должен Вам сказать, товарищ Тито, что у меня лично были самые хорошие, можно сказать, лучшие отношения с Георге Георгиу-Дежем. Я часто встречался с ним, и мы много беседовали. Сейчас Киву Стойка говорит мне: мы ждем вас, тов. Хрущев, в Румынии и приглашаем охотиться на медведей. Приезжайте!

И это в то время, когда в Румынии на собраниях ведутся такие антисоветские разговоры, когда мы получаем сведения об этих антисоветских разговорах. Зачем я при таких условиях поеду в Румынию?

Румыны говорят: вот Тито, он пошел по своему пути, у него хорошие отношения со всеми странами, ему хорошо помогают американцы. И вот теперь румыны хотят идти по своему пути. А я, тов. Тито, помню Ваши слова, когда Вы говорили в беседе со мною, что хорошо понимаете, почему вам помогают американцы. Вы сказали тогда: если бы не было Советского Союза, американцы вам ничего бы не дали. Теперь румыны думают: будут они ругать Советский Союз и они что-то получают от американцев.

И. Броз Тито. Американцы кричат о том, что они нас спасли своей экономической помощью. Это глупость. Их помощь составила всего лишь 4 процента всех наших капиталовложений, а не 20-30 процентов, как утверждает в американской прессе.

Н.С. Хрущев. Теперь румыны охаивают наши заводы, наше оборудование, а ведь раньше тот же Чаушеску обнимал и целовал наших монтажников. Ведь всем ясно, что наладить завод не так-то просто. Приведу Вам такой пример. Американцы поставили нам завод для производства искусственного волокна, который смонтирован теперь под Курском. И они целый год не могли его пустить. Немецкая фирма Круппа также долго не могла пустить завод по производству полиэтилена в Уфе.

И. Броз Тито. И у нас был такой же случай с одним заводом по переработке нефти, построенным западногерманскими фирмами.

³¹ На заседании Политбюро ЦК РРП бессарабский вопрос обсуждался 20 января 1964 г., причем в контексте советско-германского пакта 23 августа 1939 г., в соответствии с которым Бессарабия была отнесена к советской сфере влияния [10, с.15]. Об этом могли узнать в Москве, как и о том, что тот же вопрос поднимался в контексте обсуждения несправедливостей советской внешней политики на встречах китайских лидеров с румынской делегацией во главе с И.Г. Маурером при посещении ею Пекина в марте 1964 г.

³² Советско-китайский территориальный спор стал публичным после того, как 11 августа 1964 г. в японской прессе была опубликована подробная информация о длительной беседе Мао Цзэдуна с группой японских депутатов-социалистов, посетивших Пекин в июле. По поводу территориальных претензий Японии в отношении Курил китайский лидер заметил, что «мест, оккупированных Советским Союзом, слишком много» (в пример среди прочего были приведены военное присутствие в Монголии, «присвоение» части Румынии и части Финляндии). В связи с некоторыми территориями советского Дальнего Востока и Забайкалья было сказано: «мы еще не представляли счета по этому реестру». Комментарии в советской прессе появились в начале сентября: [11. 1964. 2 сентября]. Президиум ЦК КПСС на заседании от 19 августа 1964 г. поручил МИД СССР и отделу ЦК КПСС по связям с компартиями социалистических стран разработать принципиальные положения для мирного разрешения территориальных или пограничных споров между социалистическими странами. [12, с.728-729].

³³ Хрущеву был памятен острый разговор с Дежем в июне 1963 г., о котором речь шла выше.

³⁴ Делегацию возглавлял член Политбюро ЦК РРП К. Стойка, она находилась в Москве с 26 мая по 9 июня. В июле в Москву приехала более представительная делегация из Румынии во главе с И.Г. Маурером и с участием Э.Боднараша. Записи советско-румынских встреч, на которых обсуждались спорные вопросы двусторонних отношений, опубликованы: [13].

Н.С. Хрущев. На одном из этих заводов наши инженеры заменили катализаторы и дело сразу пошло. Наши инженеры свои катализаторы поставили и завод заработал. Но разве на основании этого мы можем обвинить немцев или американцев, что они поставляют нам плохие химические заводы? Нет, нельзя, это было бы несправедливой дискредитацией. Конечно, у нас есть хорошее и плохое оборудование. Но если кому-либо не нравится наше оборудование, то они могут его не покупать. Зачем же его дискредитировать. Летом прошлого года мы вместе в тт. Брежневым и Косыгиным встречались инкогнито с румынами и беседовали по разным вопросам³⁵. Они стали выступать против СЭВ. Мы сказали им тогда, что СЭВ – добровольное дело, вы можете участвовать в СЭВ, а можете и не участвовать. Никто вас туда не тянет.

Известно, что в таких международных организациях, как СЭВ, невозможно принимать решения, которые обязывали бы тех, кто с ними не согласен. Мы, в частности, решительно отказываемся оплачивать расходы ООН по военным операциям в Конго³⁶, и мы будем стоять на своем, если даже нам придется уйти из ООН. То, что сейчас делают румыны, свидетельствует об их незрелости и, я бы сказал, невежестве. Это я говорю, конечно, конфиденциально, не для передачи румынам.

Во время разговора с Дежем я напомнил ему, что румыны потребовали с нас валюту за поставленные нам химикаты, и мы заплатили валютой. Деж в свою очередь сказал, что мы якобы тоже в свое время потребовали от них за что-то валюту. Я сказал: возможно, так и было. В таком случае, сказал я, давайте строить наши отношения на чисто экономическом принципе. Давайте рассчитываться валютными товарами за валютные товары. Бырлэдяну, который участвовал в этих переговорах, сразу же сказал, что это им невыгодно³⁷. Вот, видите, когда им невыгодно, они отказываются от сотрудничества, а сами нам вместо нефти предлагают помидоры. В общем складывается впечатление, что румынские руководители встали на очень опасный путь, который может привести к очень серьезным последствиям³⁸.

И. Броз Тито. Неужели никак нельзя предотвратить это?

Н.С. Хрущев. А что делать?

И. Броз Тито. Может быть, послать к ним итальянских товарищей, чтобы они выяснили позицию румын.

Н.С. Хрущев. А что, собственно говоря, выяснять?

И в китайском вопросе румыны ведут себя непонятно. Когда они возвращались из Китая, я беседовал с тов. Маурером и другими. Они мне говорили тогда: вот теперь мы посмотрели Мао Цзэ-дуна, побеседовали с ним и у нас сложилось впечатление, что он какой-то ненормальный. А теперь они говорят, что Мао – гений.

Посмотрите, как получается: в беседе с нами они заявляют, что Мао ненормальный человек. Так прямо и заявил Чаушеску, и я согласился с ним, так как у нас свой Мао был. Я помню, как бывало во время встреч. Сталин, обращаясь ко мне, нередко говорил:

– Что вы на меня так смотрите?

– Нет, тов. Сталин, это я не на вас, а на стену смотрю, отвечал я ему.

Или так он говорил:

– Что вы так на стену смотрите?

– Нет, тов. Сталин, это я не на стену, а на вас смотрю.

Что делать? Большой человек был, подозрительный.

Что касается румынских руководителей, то я просто не могу понять, в чем корни наших разногласий. Если румыны хотят торговать с американцами и получать от них кредиты, то никто им этого не запрещает. Мы сами не отказываемся брать кредиты у капиталистических стран. Мы получили множество предложений о поставке химического оборудования в кредит из Западной Германии, Франции, Англии,

³⁵ Речь идет о встречах 24–25 июня 1963 г. в Бухаресте (см. выше).

³⁶ Позиция СССР объяснялась государственным переворотом, вследствие которого в 1961 г. был свергнут приемлемый для Москвы П. Лумумба.

³⁷ Александру Бырлэдяну – в то время член Политбюро ЦК РРП, зампред Совмина РНР. Позже в оппозиции режиму Чаушеску.

³⁸ Ср. с югославской записью: «короче говоря, с румынами с каждым днем становится все труднее и труднее, и дело может дойти до открытого раскола».

Италии, Японии. Вот, например, французы предлагают, чтобы к ним приехал тов. Косыгин³⁹. Я думаю, что мы так и поступим. Разве я Вас, тов. Тито, упрекал в том, что вы берете кредиты у американцев?

И. Броз Тито. Нет, и беседуя с румынскими руководителями, я говорил им об этом⁴⁰.

Н.С. Хрущев. Я повторяю, мы не против кредитов, если только их получают не в ущерб другим социалистическим странам. Но нужно иметь в виду, что кредиты брать легко, а отдавать труднее. И мы сейчас берем не все кредиты, которые нам предлагают, а лишь выгодные нам кредиты, берем лишь то, с чем мы можем расплатиться.

Что касается СЭВ, то наша позиция в этом вопросе такова: мы стоим за укрепление экономического сотрудничества, но прямо говорим, что СЭВ дает нам меньше, чем другим странам. В вопросе о СЭВ румыны повторяют то, что говорят китайцы. Если румыны захотят выйти из СЭВа, – это, конечно, их дело. Но если они выйдут, то сразу почувствуют это на своей экономике. Должен сказать откровенно, что СЭВ выгоден главным образом малым странам. Лучше всех это понимает тов. Гомулка, и он активно выступает в поддержку СЭВ⁴¹. А румыны смотрят в сторону Запада. Они не хотят нам поставлять свою нефть, но нам, собственно говоря, их нефть и не нужна, так как у нас у самих огромный прирост добычи нефти. (Далее тов. Хрущев приводит тов. Тито некоторые примеры, свидетельствующие о том, что Советский Союз в ряде случаев несет большие издержки, размещая заказы на те или иные изделия в братских социалистических странах. Мы, – говорит тов. Хрущев, – идем на это сознательно, так как оказываем тем самым помощь в развитии экономики братских стран).

В свое время мы ликвидировали румыно-советские общества⁴². Как-то я говорил Сталину, что социалистические страны не могут иметь концессии в других социалистических странах. Однако Сталин со мной не согласился. Когда Сталин предложил Мао Цзэ-дуну концессию на фабрику по производству консервированных ананасов, то тот правильно ответил: давайте лучше нам кредит, мы построим такие фабрики и будем поставлять вам эти ананасы.

Когда умер Сталин, мы посоветовали Георгиу Дежу прекратить строительство ненужного им канала Дунай–Черное море. Я спросил тов. Дежа, зачем вам этот канал? Он ответил мне, что ему посоветовал строить его Сталин. Почему возникла идея о строительстве такого канала? Это немцы в свое время хотели иметь такой канал исключительно из стратегических соображений, чтобы иметь выход в Черное море. Я сказал тов. Дежу: а вам зачем этот канал? Деж прислушался к моему совету и дальнейшее строительство канала было прекращено. Румыны таким образом сэкономили много средств, которые они затратили бы на строительство ненужного им канала⁴³.

Румыны вместе с болгарами построили мост дружбы через Дунай. Однако этот мост для развития экономики почти не нужен. Через этот мост нет большого движения, которое оправдывало бы огромные

³⁹ А.Н. Косыгин посетил Францию уже после отставки Н.С. Хрущева, в новом качестве – председателя Совета министров СССР, в декабре 1966 г.

⁴⁰ Тито и Георгиу-Деж имели длительные беседы во время встречи в ноябре 1963 г.

⁴¹ В югославской версии не обойдены стороной разногласия СССР с Польшей по вопросам экономического сотрудничества: «Недавно был Гомулка. Разговор шел об экономическом сотрудничестве. Он не получил всего, что хотел». Как явствует из источников, в ходе бесед Хрущева с польскими лидерами неизменно принималось во внимание как получение Польшей немалых западных кредитов после 1956 г., так и (в более широком плане) заинтересованность польской экономики в активизации сотрудничества с западными рынками. [14, с.89-104].

⁴² Последнее из смешанных советско-румынских обществ в сфере промышленного производства, «Совромнефть», было упразднено 22 октября 1956 г. Как явствует из югославской записи беседы, Хрущев ставил ликвидацию таких обществ себе в заслугу, причем не оцененную румынской стороной: «Сейчас румыны хвалят Сталина, а его критикуют, хотя как раз он ликвидировал смешанные предприятия».

⁴³ Строительство канала Дунай – Черное море было, как известно, наиболее значительной в Восточной Европе «стройкой социализма» в традициях Беломорканала. Вопрос о строительстве канала был поставлен Сталиным на приеме румынской правительственной делегации в Москве 3 февраля 1948 г. Когда румынская сторона высказала опасения в связи с возможным в будущем обмелением принадлежавшего Румынии Сулинского русла в устье Дуная, Сталин напомнил об имевшихся ранее планах строительства канала и обещал советскую помощь в реализации проекта. [15, с.97]. Румынское руководство восприняло сталинское предложение как указание к действию, строительство канала вскоре началось. В 1953 г. по совету из Москвы строительство было приостановлено из-за переживавшихся страной экономических трудностей. Позже оно возобновилось, проект был полностью реализован к 1984 г. [16, с.372-391]. В начале 1950-х годов на строительстве канала, как известно, применялся в основном труд заключенных, среди которых имелось немало представителей старой интеллигенции.

затраты⁴⁴. Все это говорит о том, что средства надо вкладывать в такие сооружения, которые дают большой экономический эффект.

Теперь в Румынии слышатся голоса, восхваляющие Сталина. Некоторые румынские руководители всячески бранят нас.

Недавно румыны и поляки поставили вопрос о повышении транзитных транспортных тарифов за грузы, которые транспортируются через территории этих стран. Мы действительно платим им за транзит меньше, чем следовало бы по мировым ценам. Но при этом мы несем и большие издержки. Я сказал румынским и польским товарищам, что они вправе ставить этот вопрос и что мы их поддержим. Вместе с тем я им сказал, что мы вошли в контакт с правительством ГДР по вопросу о строительстве паромов, которые курсировали бы между портами ГДР и СССР. Такие же паромы можно было бы пустить и между Одессой и Варной. У нас уже есть опыт использования подобных паромов, которые курсируют по Каспийскому морю. На таких паромах мы будем доставлять грузы в ГДР, в Болгарию и другие страны, минуя территорию Польши и Румынии. Так что законное требование румынских и польских товарищей о повышении тарифов мы не отвергаем, но они не могут отвергать и нашего желания найти более дешевый путь для перевозки наших грузов. Ничего в этом незаконного нет. Все это вполне нормально в отношениях между странами, так как ни одна страна не может участвовать в невыгодной операции. Участие в СЭВ как раз и строится на таком принципе.

Хочу сказать Вам, тов. Тито, – если Вы сейчас можете использовать имеющиеся у вас возможности для того, чтобы оказать сдерживающее влияние на румын, то это было бы полезно⁴⁵. Если нет, то отношения между Румынской рабочей партией и КПСС могут дойти до разрыва. Мы предпринимали и предпринимаем все усилия для нормализации отношений, но наши усилия не приносят желаемых результатов. Если произойдет разрыв, и мы, и румыны будем жалеть об этом, но пройдет какое-то время и отношения нормализуются, улучшатся.

И. Броз Тито. Однако это отрицательно скажется на общей позиции социалистических стран.

Н.С. Хрущев. Это верно, тов. Тито, но что мы можем сделать, если румынские товарищи так себя ведут? В Румынии, в частности, распускают слухи, что будто бы я добивался смещения Дежа. Это чистейшая провокация. Почему я должен выступать против тов. Дежа? Я уже вам говорил, что у меня с ним были самые лучшие отношения. И вообще вопрос о руководстве той или иной партии мы считаем внутренним делом каждой партии. Дело коммунистов каждой партии, кого она избирает своими руководителями.

И. Броз Тито. Такие слухи – это провокация.

Н.С. Хрущев. Конечно, провокация. Вспомните, как в свое время Сталину подбрасывали материалы против Тухачевского и других военных и к чему это привело.

Китайцы тоже говорят, что мы якобы хотели сместить Ким Ир Сена, заменить его кем-то. Однако на самом деле было как раз наоборот. Именно китайцы хотели его сместить, а Ким Ир Сен, узнав об этом, стал рубить головы всем корейцам, которые были как-то связаны с Китаем⁴⁶. Тогда китайцы вошли в контакт с А.И. Микояном, который в то время был у них на съезде, и предложили вместе с ними поехать в Пхеньян⁴⁷. Мы напрасно тогда согласились на это. Мы знали, что Мао действительно имел намерение устранить Ким Ир Сена. Он об этом как-то прямо сказал нашему послу⁴⁸. А теперь китайцы утверждают, что якобы их на это толкали русские⁴⁹. И Ким Ир Сен, видимо, в это поверил.

⁴⁴ Скорее всего речь идет о мосте между городами Джурджу и Руссе.

⁴⁵ В югославской записи: «Если можете, товарищ Тито, учитывая Ваш авторитет, что-то сделать, было бы полезно». Товарищ Тито на это ответил: «Мы подумаем, мы с моими товарищами посмотрим».

⁴⁶ Речь идет о предотвращении Ким Ир Сеном заговора, предпринятого в дни работы пленума ЦК Трудовой партии Кореи 31 августа 1956 г.

⁴⁷ А.И. Микоян возглавлял делегацию КПСС на VIII съезде КПК, который состоялся в сентябре 1956 г. С ним вместе в Пхеньян поехал маршал Пэн Дэуай, член Политбюро ЦК КПК и министр обороны КНР, который в период корейской войны 1950–1953 гг. командовал китайским добровольческим корпусом. Со времени корейской войны он находился в сложных отношениях с Ким Ир Сеном.

⁴⁸ Послом СССР в Китае был в 1953–1959 гг. П.Ф. Юдин.

⁴⁹ Советское и китайское вмешательство заставило Ким Ир Сена лишь на некоторое время отсрочить репрессии против своих оппонентов.

В свое время один корейский министр убежал в Китай и когда корейцы обратились с требованием о его выдаче, то китайцы отказались это сделать. Теперь к нам тоже перебежало много таких китайцев, которые не хотят возвращаться в Китайскую Народную Республику. Не высылать же нам их туда, пусть они у нас живут.

Вот какое создалось положение. Меня огорчает поведение румын. Я очень сожалею, но не знаю, что делать, так как мы ограничены в наших возможностях. Румынские руководители ведут против нас пока скрытую кампанию. А ведь скоро это может вырваться наружу. Я мог бы Вам кое-что прочитать, что говорят румыны послам западных стран, причем тактически румыны поступают неправильно даже с их точки зрения. Я мог бы Вам рассказать об их переговорах в США с Гарриманом⁵⁰, рассказать не по отчетам румын, а по информации, которая исходит совсем из других источников. Румыны поехали в США и не получили того, что им хотелось бы. Если бы они не вели себя так подобострастно в отношении США, занимали бы более сдержанную позицию, они, видимо, получили бы больше. Американцы, видимо, почувствовали, что они достаточно уже оторвались от Советского Союза. Зачем же им давать больше, если они и без того уже сделали все, что от них требовалось с точки зрения американцев.

В чем же, по моему мнению, причина подобных явлений? Я думаю, что это результат ослабления напряженности между двумя блоками, результат того, что сейчас нет непосредственной угрозы войны.

К. Попович. Да, да.

Н.С. Хрущев. Когда угроза войны была реальной, все социалистические страны тяготели к нам, тогда они искали у нас защиты.

И. Броз Тито. Я думаю, что дело не только в этом. Определенное влияние оказывает и спор с китайцами.

Н.С. Хрущев. Но ведь и это тоже результат ослабления напряженности. Нужно сказать, что тот же самый процесс развивается и в противоположном лагере (поведение де Голля⁵¹). Сейчас, когда снова запахло порохом в Лаосе, вьетнамцы уже пытаются втянуть нас в это дело⁵².

Я считаю, что это издержки переходного периода, видимо, его избежать нельзя. Это издержки нашего роста⁵³. Советский Союз проживет и без Румынии. Румынские руководители ведут себя сейчас в экономических вопросах как слепцы.

Сошлось еще на такой пример. Мы раньше размещали свои заказы на производство химического оборудования и в Румынии, хотя эти заказы для нас почти ничего не значат. Заказы на такое оборудование мы размещали в Польше, Венгрии, ГДР. Выступая на Пленуме⁵⁴, я выразил благодарность от имени нашего правительства всем странам, которые выполняли такие заказы. Так какой вывод из этого сделали румыны? Они до сих пор не ответили, согласны ли они принять наши заказы. Учитывая это, мы посоветовали тов. Лесечко⁵⁵ сообщить румынам, что мы не будем больше обременять их своими заказами, так как они, видимо, столкнулись с какими-то трудностями.

Вы можете упрекнуть меня, что я, говоря об этом, выступаю с великодержавных позиций. Нет, это не так. Ведь у нас есть своя гордость и мы не можем не реагировать на такое поведение румынских руководителей. Я хочу в доверительном порядке сказать Вам и следующее: по случаю 20-летия освобождения Румынии мы обратились к румынским товарищам с предложением – наградить тов. Дежа нашим орденом. Румыны долго думали, а потом ответили согласием, как будто бы сделав нам одолжение. Я собирался лично вручить награду и поехать для этого в Румынию. Но теперь я не смогу этого сделать⁵⁶.

⁵⁰ Известный дипломат Аверелл Гарриман был в это время заместителем госсекретаря США.

⁵¹ Имеется в виду все более явное дистанцирование Пятой Республики во Франции от общей линии НАТО под лозунгом защиты национальных интересов.

⁵² В Лаосе по сути дела происходила гражданская война, в которой противостояли друг другу правые и левые (прокоммунистические) силы, последних поддерживал коммунистический режим Северного Вьетнама.

⁵³ Ср. с югославской записью: Хрущев «думает, что все это неизбежные черты переходного периода. Вероятно, мы должны пройти через национал-коммунизм. Это проблемы роста».

⁵⁴ Речь идет о декабрьском пленуме ЦК КПСС 1963 г.

⁵⁵ М.А. Лесечко был постоянным представителем СССР в СЭВ.

⁵⁶ Советскую делегацию на торжествах в Румынии в августе 1964 г. возглавлял председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян. Хрущев, однако, 27 сентября, за три недели до вынужденной отставки, принял румынскую делегацию, направлявшуюся в Китай на празднества в связи с 15-летием образования КНР. По отзывам румынских участников довольно длительной беседы, она прошла в довольно дружеской атмосфере, Хрущев предпочел не касаться спорных вопросов (в особенности бессарабского вопроса). [17, с.184-185]. Впечатления советского эмиссара, хорошо знавшего изнутри Румынию, от посещения страны в дни, когда отмечалось 20-летие разрыва с Германией, [18, с.376-398].

Должен Вам сказать, тов. Тито, что у нас со всеми остальными социалистическими странами сложились и развиваются хорошие дружественные отношения. В конце июля я должен поехать в Польшу, а затем побываю в Чехословакии. Там в годы войны воевало много наших партизан. А в Чехословакии я давно не был, хочу там побывать, побеседовать с тов. Новотным⁵⁷.

Что касается наших теперешних отношений с румынами, я даже думаю, что мы скорее наладим наши взаимоотношения с Китаем, чем с Румынией. Китайцы действуют умнее: они даже сейчас не сжигают всех мостов. Это серьезные противники. Иное дело – румынские руководители. Я считаю, что Георгиу Деж – это честный и открытый человек, но ему кто-то наговорил про нас, и он поверил всему и поднял руку на своих лучших друзей⁵⁸.

И. Броз Тито. Вы думаете, что это влияние из-за границы?

Н.С. Хрущев. Возможно. Сейчас они изгоняют все русское [18, с.376-398]. Даже англичане и американцы вводят в школах русский язык. Они это делают не из любви к нам. Ведь наша культура что-то значит. Румыны же поступают совсем наоборот и не только в отношении русского языка. В Трансильвании они ликвидировали школы на венгерском языке, переменили названия, присвоенные там в честь венгерских выдающихся людей. Разве это правильно? У нас на Карпатах тоже живут венгры⁵⁹, однако они пользуются такими же правами, как и все другие народы нашей страны. И мы на них надемся, как на самих себя.

Тов. Тито, не знаю, как Ваше мнение, но я понимаю вопрос так: придет такое время и границы между государствами отомрут. Зачем же устраивать бои из-за того, как у нас сложились границы. Я уже говорил Вам, что китайцы предъявляют нам какие-то претензии о границах, румыны поднимают вопрос о границах, о Бессарабии, но ведь молдаване и румыны – это не одна нация. Я как-то в беседе спросил Маурера⁶⁰: может быть причиной ваших претензий к нам является Бессарабия? Давайте мы в таком случае проведем референдум, и народ Бессарабии сам решит, как ему поступить, быть ли в Советском Союзе или присоединиться к Румынии. Но я могу твердо сказать, что, видимо, все сто процентов жителей Бессарабии проголосуют за то, чтобы быть в составе Советского Союза. Почему? Да потому, что жизненный уровень в нашей стране значительно выше, чем в Румынии, потому что язык в Бессарабии – это родственный язык молдавскому народу, а не румынскому (sic!)⁶¹. Не начинать же нам бои из-за Бессарабии. Тогда Маурер ответил, что дело не в Бессарабии, однако теперь сами румынские руководители поднимают вопрос об этом⁶².

И. Броз Тито. Это очень неприятный вопрос. Надо что-то сделать. Нельзя пускать это дело на самотек.

Н.С. Хрущев. Мы тоже так считаем, но мы исчерпали все наши возможности. Мы беседовали с румынскими товарищами, писали им письма, предпринимали и другие шаги. Но они не хотят ничего понимать. Я уже говорил Вам о том, что когда румынская делегация возвращалась из КНР, Маурер, Чаушеску, Боднараш очень много отрицательного говорили мне о раскольнических действиях китайцев,

⁵⁷ Во второй половине июля Хрущев ездил в Польшу, где участвовал в празднествах по случаю 20-летия освобождения страны от немецких оккупантов и создания антифашистского правительства. 27 августа – 5 сентября он побывал с визитом в Чехословакии, приняв участие среди прочего в юбилейных торжествах в связи с 20-летием Словацкого национального восстания.

⁵⁸ Ср. с югославской записью: «Деж – честный, но, похоже, его кто-то настроил. Кроме того, Деж лично теряет влияние. (Вновь негативно отзывается о Чаушеску)»

⁵⁹ Речь идет о венгерском национальном меньшинстве в Закарпатской Украине (около 170 тыс. человек).

⁶⁰ Очевидно, в ходе беседы, состоявшейся в марте 1964 г., после возвращения румынской делегации из Китая.

⁶¹ Неудачная формулировка. Видимо, Хрущев, зная об этнической и языковой близости румын и бессарабских молдаван, счел необходимым подчеркнуть официальную советскую версию о румынском и молдавском как двух разных языках.

⁶² В югославской версии дается следующее изложение высказываний Хрущева: «Он не знает, каково наше мнение, но он верит в отмирание государства и вместе с ним и границ. Зачем сейчас вести дискуссии о границах и об их укреплении. Они Бессарабию и Молдавию не отдадут, это сейчас равноправная республика в СССР. Он сказал Мауреру, что он не против референдума в Бессарабии. Видно, что референдум будет в пользу СССР. Маурер ответил, что он против референдума». Муслирование бессарабского вопроса со стороны КПК и РПП привлекло внимание Хрущева к проблеме границ и национально-территориальных споров в социалистическом лагере. См. его пространные рассуждения на заседании Президиума ЦК КПСС от 19 августа 1964 г. [6, с.848–852], причем его неосторожные, «опасные высказывания» о проведении в социалистических странах референдумов относительно государственной принадлежности тех или иных спорных регионов были подвергнуты критике соратниками при смещении Хрущева в середине октября [6, с.869].

о том, что они не понимают Мао Цзэ-дуна. Сейчас они, вернувшись в Румынию, одобряют действия Мао Цзэ-дуна, проводят антисоветские собрания. Из создавшегося положения мы не видим выхода.

И. Броз Тито. Может быть я при случае поговорю с Дежем⁶³. Нас очень беспокоит сложившееся положение. Скажите, Никита Сергеевич, а румыны просили у вас кредиты на строительство электростанции в районе Железных Ворот?

Н.С. Хрущев. Бырлядяну как-то обратился к тов. Косыгину и попросил предоставить Румынии кредиты на тех же условиях, на которых мы предоставляли кредиты египтянам для строительства Асуанской плотины. При этом он сказал, что хотел бы получить ответ не позднее, чем через 4 дня, так как уезжает в Румынию. Нас возмутила такая форма обращения. Тов. Косыгин сказал румынам, что мы должны изучить этот вопрос. Мы ведь не настолько богаты, чтобы всем давать кредиты на таких льготных условиях. В принципе мы можем дать оборудование для электростанции, но, видимо, румыны не будут его у нас заказывать, так как они охаивают все советское оборудование⁶⁴. Думаю, что по этому вопросу румыны к нам больше не обратятся. Но мы и без румынских заказов обойдемся. Если они не хотят давать нам заказы на оборудование, то этим они нас не обидят⁶⁵.

Сейчас в проведении своей антисоветской пропаганды они вошли как бы в раж. Но ведь нельзя идти с ложкой в ту чашу, в которую плюешь, а румыны поступают именно так. Я уже говорил Вам, что они заявили ленинградским товарищам, когда те спросили, как работает оборудование, направленное в Румынию. Румыны заявили, что это плохое оборудование, плохо работает. Ленинградские товарищи их спросили: а что там плохо работает? Компрессоры, – ответили румыны. А в этом оборудовании никаких компрессоров и нет. Вот как они разбираются в существе дела. Словом, мы не будем в особенном ущербе, если они перестанут нам давать заказы на оборудование. Ведь они говорят, что мы их грабим. Так вот, мы готовы освободить их от этого грабежа.

И. Броз Тито. Я согласен с Вами, тов. Хрущев⁶⁶ [...]

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 595. Л. 85–134⁶⁷

Приложение.

Фрагменты из записки Государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ

К. Поповича о встрече и переговорах И.Б. Тито и Н.С. Хрущева, состоявшихся 8 июня 1964 г. в Ленинграде

Подтвердилось, что приглашение товарищу Тито, чтобы он на обратном пути из Финляндии на один день задержался в Ленинграде, было вызвано не простой любезностью, а стремлением к содержательной беседе. Это подтверждает и тот факт, что в Ленинград прибыл сам Хрущев, чтобы лично беседовать с товарищем Тито.

В ходе беседы выяснилось и то, по каким вопросам Хрущев и советское руководство были особенно заинтересованы вести с нами переговоры и получить соответствующие заверения и разъяснения с нашей стороны.

[...]

Основное внимание он все же уделил тем вопросам, по которым им особенно интересно было мнение товарища Тито и югославского руководства, с вполне понятным стремлением прийти к дальнейшему сближению наших и их точек зрения. Очевидно, что он для этого хорошо подготовился, что было видно из хорошо разработанной аргументации.

Этими вопросами были: совещание компартий в связи с сегодняшними трудностями в международном рабочем движении; направление и темпы развития нашей внешней и внутренней политики в связи с нашей Программой [СКЮ] и Съездом [СКЮ]; выражение пожелания, чтобы мы сказали что-нибудь позитивное о Декларации [большого совещания компартий в ноябре] 1960 г.; сегодняшняя политика Румынии.

⁶³ Следующие встречи югославских и румынских лидеров состоялись 22 июня и 7 сентября 1964 г. (вторая из них, очевидно, оказалась последней – Деж, тяжело заболел в начале января следующего года, умер в марте 1965 г.).

⁶⁴ Строительство гидроэлектростанции у Железных ворот проходило при определенном материально-техническом содействии СССР.

⁶⁵ Как отмечено в югославской записке встречи, «все это с румынской стороны несерьезно и странно».

⁶⁶ Далее разговор переключился на другие проблемы.

⁶⁷ Беседу, в общей сложности продолжавшуюся 4 часа, записали Ю.К. Князев и В.С. Лебедев

Хрущев корректно, но настойчиво добивался, чтобы товарищ Тито в его присутствии по всем этим вопросам определенно выразился в пользу советской позиции. В конце каждой из этих тем настаивал на том, чтобы твердо закрепить достигнутый уровень согласия.

[...]

Румыния. Х[рущев] выступал очень остро против современной румынской политики и того, что он назвал антисоветской кампанией. В некоторых своих комментариях он был очень груб, но когда чувствовал сам, что далеко зашел, то смягчал их. Очевидно, что они раздражены. Говорил, что они обойдутся и без Румынии, если она хочет повернуться к Западу: другой вопрос, насколько это вредно будет для самой Румынии. Очевидно, что они хорошо и детально информированы обо всем, что сейчас говорится в Румынии против различных советских инициатив; и вероятно, что за этой информацией стоит и кто-то, кто заинтересован в том, чтобы «насолить». Но несмотря на то, что Х[рущев] сказал, что они обойдутся без румын, все обстоит, конечно, совсем не так просто, потому что само «отдаление» Румынии не может не иметь далеко идущих последствий. Это должно беспокоить Х[рущева] и советское руководство, и именно этим следует объяснить их раздражение. Х[рущев] добавил, что они так и не могут объяснить, как это все случилось и не знают, что еще они со своей стороны могли бы предпринять, потому что сделали уже все, чтобы нормализовать ситуацию. Он расспрашивал, т.е. внушал нам, не сможем ли мы повлиять на румын. Затем все-таки дал свой анализ причин того, почему такова сегодняшняя румынская политика: что она является результатом разрядки международной напряженности, что также проявляется и на другой, западной стороне, и что мы сейчас находимся на этапе национального коммунизма. Упомянул и о том, что некоторые говорят, что примером для Р[умынии] является Югославия.

Мне представляется, что мы здесь с нашей стороны могли бы что-то предпринять, поскольку, по имеющимся у нас сведениям, румыны, которые сейчас наслаждаются своим новым положением приобретенной независимости, во многом перебарщивают: прежде всего, в том, что напрасно поднимают многие старые проблемы своих отношений с русскими. Это следует сделать, чтобы не потерять все то, позитивное, что есть в стремлении Румынии к большей независимости, к равноправным отношениям; и если они не переборщат, то это пойдет на пользу позитивным процессам в отношениях между социалистическими странами. Думаю также, что неточно утверждение Х[рущева], что румыны все активнее принимают китайские положения, то есть имеют сходные позиции по многим серьезным вопросам, которые являются предметом спора [в международном коммунистическом движении]. Другое дело, что Р[умыния] слишком «объективистски» подходит к этому спору, а именно недостаточно выступает против китайских тезисов. Они, вероятно, тем самым хотят расширить себе маневренное пространство против русских, но это не должно идти за счет открытого выступления против генеральных концепций китайцев.

Возможно, следует подумать о том, чтобы кто-то из нас поехал к румынам и обо всем этом потолковал с ними. Если бы мы могли помочь сглаживанию, предотвращению ненужного обострения, это было бы всем на пользу.

[...]

Белград, 10.VI.1964

Коча Попович

А.И. КПП 1-2/18-2. Подлинник. Перевод с сербского.

Литература:

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
2. СТЫКАЛИН, А.С. Советско-югославская полемика вокруг судьбы "группы И.Надя" и позиция румынского руководства (ноябрь – декабрь 1956 года). В: *Славяноведение*, 2000, №1.
3. *Международные совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.). (Серия: Наследники Коминтерна. Документы и материалы встреч и совещаний представителей коммунистических и рабочих партий)*. М., 2013.
4. SĂTĂNUȘ, D. The Romanian Communists under the Impact of Destalinization, 1956 – 1961. In: *Totalitarian Archives*. București, 2002, №1-2.
5. СТЫКАЛИН, А.С. Восприятие Румынии конца 1950-х – 1960-х гг. советскими писателями. В: *Человек на Балканах глазами русских*. Отв. редакторы Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. СПб.: «Алетейя», 2011.
6. *Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Т.1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы*. М., 2003.

7. Как снимали Н.С. Хрущева. Материалы пленума ЦК КПСС. Октябрь 1964 г. В: *Исторический архив*, Москва, 1993, №1.
8. BROWN J.F. Rumania Steps Out of Line. In: *Survey. A journal of Soviet and East European Studies*. 1963, № 49.
9. GARTHOFF, R.L. When and Why Romania distanced itself from the Warsaw Pact. In: *Cold War International History Project Bulletin. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington*. Issue 5. Spring 1995.
10. NEGRU, E., NEGRU, Gh. "Cursul deosebit" al României și supărarea Moscovei. *Disputa sovieto-română și campaniile propagandistice antiromânești din RSSM (1965-1989). Studii și documente*. Vol.1. 1965-1975. Chișinău, 2013.
11. Правда.
12. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Т. 3. *Постановления. 1959-1964*. М., 2008.
13. BUGA, V. *O vară fierbinte în relațiile româno-sovietice. Convorbirile de la Moscova din iulie 1964*. București, 2012.
14. О реакции В.Гомулки на снятие Н.С. Хрущева (октябрь 1964 г.) (Вступительная статья, публикация и комментарии А.С. Стыкалина). В: *Славяноведение*, 2007, №3.
15. «В Румынии теплее, чем это нужно для страны». Прием Сталиным румынской правительственной делегации. Публикация И.И. Орлика. В: *Источник*, 2002, №2.
16. ВОЛОКИТИНА, Т.В. «Вопрос о предоставлении Румынии нового кредита требует серьезного изучения...» (Советско-румынские переговоры в Москве. Январь-февраль 1954 г.). В: *Славянский альманах*, 2008; М., 2009.
17. CĂTĂNUȘ, D. Primele reacții ale regimului de la București la schimbarea lui Hrușciiov. În: *Revista istorică*, tom XI, 2000, nr.3-4.
18. СТЫКАЛИН, А.С. Что думали румыны об СССР в 1964 г. (Свидетельствует советский дипломат). В: *В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е гг. XX в.* / Отв. редактор Н.М. Куренная. Москва, 2011.

Prezentat la 22.12.2017